Перед особняком Чжэньюань Хоу охраняли команды слуг ямэня. Особняк Чжэньюань Хоу находился под наблюдением в течение последних нескольких дней. Никому не разрешалось выходить по собственному желанию. Сейчас только несколько человек могут выходить на улицу для покупки необходимого. Они могут выходить из особняка, а остальные даже хозяин не может входить и выходить по своему желанию.

Кто-то указывал пальцем вдалеке, рассказывая о браке между особняком Чжэньюань Хоу и особняком Синкан Бо. Об этом браке много чего говорили, даже если прошло уже несколько дней, многие люди все еще очень взволнованы и шум стоял немалый.

Мимо них прошла девушка, одетая в траурный наряд, кто-то заметил это и с любопытством уставился на нее.

В особняке Чжэньюань Хоу только что были похороны, но те немногие подчиненные, которые выходили из особняка за покупками, не были бы одеты в траур. Эта девушка раньше была в особняке Чжэньюань Хоу, что сразу привлекло внимание большого количества людей.

Храбрый и добрый человек сделал несколько шагов вперед и встал позади этой девушки.

Когда девушка подошла к двери особняка Чжэньюань Хоу, слуга ямэня немедленно остановил ее: - Кто ты и что здесь делаешь?

- Рабыня пришла сюда, чтобы скорбеть. - девушка стояла неподвижно и вытирала слезы.

- Скорбеть? Какое это имеет отношение к особняку Чжэньюань Хоу? - слуга ямэня несколько раз оглядел эту девушку с головы до ног, почувствовав ее немного знакомой.

- Наша девочка ушла... Рабыня пришла оплакать госпожу и хозяйку. - девушка печально заплакала, опустилась на колени с глухим стуком и поклонилась три раза слуге ямэня, стоявшего перед ней: - Я умоляю чиновников впустить рабыню и сообщить о похоронах госпожи и хозяйки.

- Девушка, какая девушка? - слуга ямэня не мог удержаться от вопроса, когда увидел, что она печально плачет.

- Наша третья девочка, третья девочка, которая вышли замуж за особняк Синкан Бо... ее больше нет. - девушка вытерла слезы и заплакала.

Одна фраза вызвала большую волну, и за ее спиной сразу же собралось еще больше зевак.

- Это та девушка во второй комнате, которая раньше вступила в брак с Синкан Бо? - дела двух семей слишком шумные, и чиновники, охраняющие особняк Чжэньюань Хоу, тоже слышали об этом. В последние два дня, когда с чиновниками все в порядке, они будут стоять вместе и

сплетничать об этом. Вот в чем дело.

- Да, это наша девочка... Наша девочка покончила с собой в озере в особняке Синкан Бо после похорон Монарха графства в тот день.

Девушка заплакала навзрыд.

Юй Ланьян бросилась в озеро и покончила с собой? Все были шокированы.

- Умерла? - удивленно переспросил слуга ямэня.

- Умерла... в тот день, когда она вернулась в особняк наша девочка... бросилась в озеро посреди ночи. Я узнала об этом только сегодня... сегодня. - девушка заплакала.

Она бросилась в озеро посреди ночи, и все узнали об этом несколько дней спустя. Первоначально это было бы странно, но об этом никто сейчас не задумывался, все были больше обеспокоены смертью Юй Ланьян.

Юй Ланьян, которую все в столице ругали в последние несколько дней, умерла. Это большое дело!

- Янэр, моя Янэр. - ворота особняка Чжэньюань Хоу внезапно открылись, и Нин вышла плачущая вместе с несколькими служанками и матерями, кто-то уже вошел раньше, чтобы сообщить ей эту новость.

Некоторые чиновники хотели сделать шаг вперед, чтобы остановить их, но, увидев, что Нин не выбегает, а только плачет у подножья двери, а затем попятиться.

- Мадам, третья мисс пропала. - когда девушка увидела, что Нин выходит, она поспешно сделала два шага вперед, опустилась перед Нин на колени и трижды поклонилась.

- Она... как она могла быть такой... она... - Нин держала женщину за руку и чуть не упала в обморок, плача. Она сделала два шага вперед и подошла к служанке. Слезы лились ручьями.

- Госпожа... мисс... мисс, она... - девочка тоже безудержно плакала, двое, хозяйка и служанка плакали, сжавшись в комок.

Люди, наблюдавшие за этим волнением, были не так печальны. То, что случилось с Юй Ланьян раньше, было так отвратительно, но теперь они чувствуют, что ее смерть тоже была вызвана ею самой, никто не был виноват.

- Мадам... люди не могут воскреснуть из мертвых, так что скорбите! - одна женщина уговорила Нин, а затем сказала девушке: - Хунси, ты проясняешь все по порядку.

Хунси вытерла слезы, а затем объяснила причину случившегося.

После того, как Юй Ланьян вернулась в особняк в тот день, она вошла в дом одна и разогнала окружающих ее людей. Когда она вошла в особняк, люди в особняке услышали, как маленькая девочка, охранявшая двор, сказала, что Юй Ланьян прыгнула в озеро и поспешно попросила спасти ее, но ничего не произошло. Так продолжалось на следующий день и на третий, и только сегодня увидели всплывшее тело, хотя ее лицо было раздутым, по одежде было видно, что это Юй Ланьян.

- Особняк Синкан Бо... они... как они смотрели за моей дочерью? - Нин была очень опечалена, когда услышала это, ее лицо было сердитым.

Это означает, что дело не в том, что Синкан Бо фу не смотрел, а то что он не хотел смотреть.

Однако сама Юй Ланьян была не праведницей, и такое случилось снова, и, казалось, неудивительно, что особняк Синкан Бо никак не отреагировал. В то время особняк Синкан Бо смог принять Юй Ланьян. Это уже было хорошо.

- Мадам... люди не могут воскреснуть из мертвых, а теперь... давайте сначала разберемся с похоронами! - женщина продолжала уговаривать.

- Янэр... Янэр ушла, я... я еду в особняк Синкан Бо, чтобы увидеть ее, увидеть в последний раз.
- Нин посмотрела на чиновников с обеих сторон, по ее щекам потекли слезы, и она горько заплакала. Сказав это, она упала назад, служанки и матери закричали в панике, и перед особняком Чжэньюань Хоу царил беспорядок.

Люди, наблюдавшие за этим волнением, тоже переглянулись, Юй Ланьян, которая устроила такой большой скандал, на самом деле бросилась в озеро и покончила с собой.

Особняк Сюаньпин Хоу

Цянь поспешила в кабинет, расположенный в переднем дворе. Маленький слуга издали увидел приближающуюся Цянь и поспешно вошел в кабинет, чтобы доложить. Когда Цянь пришла, слуга уже ждал ее там.

- Мадам, Хоу Е приглашает вас войти.

Цянь оставила окружавших ее людей у дверей кабинета и вошла одна.

- Хоу Е, пожалуйста, помогите моей кухне. - как только она вошла в дверь, Цянь вытерла слезы: - Янэр мертва... Теперь она мертва в особняке Синкан Бо, не сказав ни слова...

Она не могла продолжать, ее голос сорвался.

- Юй Ланьян? - Юй Жуйвэнь отложил суп, который был под рукой, нахмурился и спросил.

- Да, люди из особняка Синкан Бо, только что подошли к дверям особняка Чжэньюань Хоу, чтобы оплакать ее. Моя двоюродная сестра сейчас упала в обморок, она даже не может выйти из особняка, чтобы увидеть Янэр в последний раз. - Цянь закричала: - Хоу Е, не могли бы вы помочь ей и пойти к Шаншу из Министерства уголовных наказаний молить о пощаде, даже если это для того, чтобы кухня взглянула в последний раз. В конце концов, она ее дочь. Вы не можете просто похоронить ее, не взглянув.

- Шаншу из Министерства наказаний не станет меня слушать. Это дело как-то связано с королем Ци Шизи. - Юй Жуйвэнь нетерпеливо махнул рукой.

Он вообще не хотел участвовать в этом деле.

- Хоу Е, вы пойдите и попросите свою мать, и пусть она поможет вам поговорить. Если ваша мать там, даже если вы не можете позволить особняку Чжэньюань Хоу разблокировать его, у моей кухни должна быть возможность выйти из особняка. - Цянь вытерла слезы и взмолилась.

- Нельзя. - Юй Жуйвэнь категорически отказался: - Моя мать слишком стара, чтобы участвовать в подобных вещах.

- Хоу Е, я умоляю вас. - Цянь, плача, опустилась на колени. - Моя кухня только что пришла молить у боковой двери, я... я действительно не могу этого вынести.

- Ты не можешь этого вынести? - холодно спросил Юй Жуйвэнь: - Это только вопрос времени, когда Юй Ланьян сделает это. Она больше не дочь нашего клана Юй. Ты не позволишь мне просто сказать это, тем самым ударив самого себя по лицу, верно?

- Хоу Е! - Цянь все еще хотела что-то сказать, но Юй Жуйвэнь нетерпеливо махнул рукой: - Уходи, это дело не имеет никакого отношения к нашему особняку.

- Хоу Е, если вы не будете умолять свою мать, я... я буду умолять. - Цянь стиснул зубы.

- Самонадеянно! - Юй Жуйвэнь пришел в ярость, протянул руку и хлопнул по столу: - Цянь, ты забыла, что я говорил тебе раньше и просил держаться подальше от особняка Чжэньюань Хоу?

- Хоу Е... - Цянь хотела сказать что-то еще, но, увидев, как расширились глаза Юй Жуйвэня,

поняла, что тот не согласится, если она продолжит, поэтому стиснула зубы и отступила.

Когда она отступила к двери, она энергично затопала ногами, развернулась и ушла, внезапно снова остановилась, уставилась на маленького слугу с нехорошими глазами и спросила: - Кто здесь только что был?

- Это третья мисс. - маленький слуга опустил голову и почтительно сказал.

- Она только что принесла суп? - Цянь подумала о Тан Чжане, на столе, в ее глазах вспыхнул резкий румянец, и она тяжело вздохнула, чтобы унять гнев в своем сердце.

- Это был суп, специально приготовленный третьей мисс и отправленный Хоу Е для пополнения его организма. - даже если малыш хотел это скрыть, он вынужден отвечать один за другим.

- Где она?

- Она только что вышла из особняка сказав что, что-то произошло в ее магазине. - маленький слуга сказал неопределенно, он тоже этого не понял. За последние несколько дней третья девочка часто выходила из особняка.

- Есть ли что-то особенное в магазине, что заставляет ее, незамужнюю девушку, постоянно бегать на улицу? - Цянь холодно фыркнула.

- Раб не знает!

Цянь холодно фыркнула и сердито направилась к боковой двери.

У боковой двери Нин с тревогой ждала с противоположной стороны. Когда она услышала движение, доносящееся из особняка Сюаньпин Хоу, она поспешно спросила: - Кузина это ты?

- Кузина, это я.

- Как дела, готов ли Сюаньпин Хоу помочь? - спросила Нин плачущим голосом.

Цянь на противоположной стороне вздохнула: - Кузина, наш Хоу Е всегда был осторожен, и ты знаешь, что он не желает участвовать в делах Янэр.

- Но теперь это... - Нин стиснула зубы, двух сестер разделяла дверь, а вокруг нее были другие люди. Она не осмеливалась произнести некоторые слова, поэтому могла только плакать: - Кузина, если ты поможешь мне на этот раз, я заплачу тебе в любом случае, в будущем, только в этот раз... Только в этот раз я просто хочу увидеть Янэр в последний раз.

- Глядя на особняк Чжэньюань Хоу, можно сказать, что Министерство уголовных наказаний имеет это ввиду, наш Хоу Е не осмеливается впускать вас и выпускать по своему желанию. - Цянь была очень смущена.

Нин снова печально заплакала на противоположной стороне, а затем долго повторяла: - Кузина, я тоже не буду тебя смущать. Я никуда не пойду, но не могла бы ты послать кого-нибудь рядом со мной увидеть Янэр? Я боюсь, что в особняке Синкан Бо сурово отнесутся к похоронам Янэр. Что-то подобное случилось с Янэр... Особняк Синкан Бо только сейчас узнал эту новость...

Сказав это, Нин больше не могла вымолвить ни слова, и из особняка Чжэньюань Хоу раздался плач.

Цянь вздохнула: - Кузина, я могу отпустить одного или двух человек, но они могут быть только подчиненными особняка Чжэньюань Хоу.

- Хорошо, просто сначала пришлите двух человек. Мой господин у входной двери уже договорился с Министерством уголовных наказаний. Они позволят выйти нескольким людям, но сейчас я... я не могу ждать. - воскликнула Нин.

Услышав, что она сказала, сердце Цянь немного успокоилось, все они знали, что на самом деле в особняке Чжэньюань Хоу не было ничего серьезного, это было из-за того, что король Ци Шизи был зол. В этой ситуации она также должна была согласиться выпустить нескольких подчиненных из особняка. Парадная дверь согласилась, не говоря уже о боковой двери.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/3148843>